

Научная статья
УДК 159.9:37.015.3
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-2-159-167>

Психологическая трансформация личности обучающегося в условиях цифровизации образования

Галина Степановна Корытова¹

¹ Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, gkorytova@tspu.edu.ru

Аннотация

В условиях цифровизации современной системы образования происходит психологическое развитие и трансформация личности обучающегося. Проблемные вопросы цифровизации российского образования относятся к числу наиболее активно обсуждаемых в современном психолого-педагогическом сообществе. Глобальная цифровизация привносит в образовательный процесс много новых возможностей, но ее последствия также представляют собой серьезные социальные и психологические проблемы. Цифровизация образования, применение новейших цифровых образовательных технологий, пребывание обучающегося в виртуальной среде оказывают существенное влияние на психологическое развитие ребенка, приводят к трансформациям его поведения, формированию специфической цифровой личности. В статье приведены результаты эмпирического исследования представлений педагогических работников о личностных и поведенческих особенностях современных обучающихся. Показано, что современные обучающиеся обладают психологическими свойствами и качествами, присущими представителям цифрового поколения.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое образование, цифровое обучение, цифровые образовательные технологии, цифровое поколение, виртуальная образовательная среда, психология цифровизации

Для цитирования: Корытова Г. С. Психологическая трансформация личности обучающегося в условиях цифровизации образования // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 2 (54). С. 159–167. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-2-159-167>

Original article

Psychological transformation of the student's personality in the conditions of digitalization of education

Galina S. Korytova¹

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, gkorytova@tspu.edu.ru

Abstract

In the conditions of digitalization of the modern education system, the psychological development and transformation of the student's personality takes place. Problematic issues of digitalization of education are among the most actively discussed in the modern psychological and pedagogical community. The study of specific psychological characteristics of the personality of representatives of the digital generation (modern schoolchildren) is very relevant, since psychological scientists today are actively discussing how to build effective strategies for interpersonal communication and behavioral interaction with the digital generation. Global digital improvisation brings many new opportunities to the educational process, but its consequences also pose serious social and psychological problems. Digitalization of education, the use of the latest digital educational technologies, the student's stay in a virtual environment have a significant impact on the psychological development of the child, lead to transformations of his behavior, the formation of a specific digital personality. The article presents the results of an empirical study of

the ideas of teaching staff about the personal and behavioral characteristics of modern students. The results of the prototypical analysis of empirical data obtained during a remote survey of practicing teachers allow us to conclude that the modern student, as well as his personal properties and individual psychological characteristics, are statistically reliably associated with the attributes of digitalization and digital space. It is shown that modern students have the properties and qualities inherent in representatives of the digital generation.

Keywords: digitalization, digital education, digital learning, digital educational technologies, digital generation, virtual educational environment, psychology of digitalization

For citation: Korytova G. S. Psikhologicheskaya transformatsiya lichnosti obuchayushchegosya v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Psychological transformation of the student's personality in the conditions of digitalization of education]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 2 (54), pp. 159–167. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-2-159-167>

В настоящее время в Российской Федерации осуществляются национальные стратегические инициативы, целью которых выступает создание жизненно важных условий для развития цифровой экономики, повышение конкурентоспособности страны, улучшение качества жизни граждан, обеспечение социально-экономического роста и национального суверенитета. К их числу относятся «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и программа «Цифровая экономика Российской Федерации», определяющие цифровую трансформацию как одну из национальных целей развития государства. Стоящие перед педагогическим сообществом задачи по цифровой трансформации образования на ближайшие десятилетия определены Приказом Министерства просвещения РФ № 649 от 2 декабря 2019 года «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» и обозначены в паспорте федерального проекта «Цифровая образовательная среда». Сущность цифровой трансформации образования состоит в достижении каждым обучающимся необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования потенциала цифровых технологий, включая: 1) применение методов искусственного интеллекта; 2) использование средств дополненной и виртуальной реальности; 3) развитие цифровой образовательной среды в образовательных организациях и учреждениях; 4) обработку больших массивов данных (big data).

Современный человек пребывает в мире всеобщей цифровизации, которая выражается в повсеместном использовании новейших цифровых технологий для повышения качества жизни. Цифровые технологии делают возможным сохранение, обработку и передачу больших объемов различной информации неограниченному числу людей на огромные расстояния, а также использование способностей искусственного интеллекта для решения многочисленных образовательных задач. Сегодня, к примеру, некоторые из самых известных систем искусственного интеллекта нейронные сети ChatGPT, Watson и другие уже достигли довольно высокого уровня развития и в состоянии учиться самостоятельно; на основе уникального анализа информационных данных они могут формулировать решения ряда возникающих проблем.

В цифровом обществе параллельно со всеобщей цифровизацией происходит формирование личности ребенка, который практически с первого момента своего рождения погружается в цифровое пространство и проживает цифровое детство. Становясь старше, дети не ощущают свою жизнь комфортной и не представляют ее полноценной без цифрового поля, так как, в отличие от старшего поколения, они никогда не существовали без него. Цифровизация, понимаемая как интеграция новейших цифровых технологий для перевода объекта в его цифровой эквивалент, оказывает воздействие на человеческую психику, ее психофизиологическую, когнитивную, эмоциональную, личностную и социальную составляющие. Поэтому в наши дни, наблюдая за поведенческими и личностными особенностями современных обучающихся, психологи образовательных учреждений в отношении обучающихся все чаще и чаще используют понятие «цифровая личность».

Проблемные вопросы цифровизации российского образования с полным основанием можно отнести к числу наиболее активно обсуждаемых в современном педагогическом сообществе. Цифровизация приносит с собой много новых возможностей, цифровые технологии в состоянии повысить эффективность и результативность обучения. Однако, по мнению некоторых российских авторов, цифровизации образования сопутствуют значительные социальные и психологические проблемы, выгодные приобретения при этом зачастую сочетаются «со значительными потерями» [1].

На пороге 21-го столетия доминировавшая ранее парадигма образования оказалась в сложной и противоречивой ситуации, столкнувшись с сильнейшим вызовом времени – «новыми цифровыми технологиями, которые бьют одновременно и по образовательным традициям, и по гуманистическим ценностям» [2, с. 17]. Вследствие ускоренного развития информационных технологий и расширения объема виртуального пространства зародилась новая, обусловленная глобальной цифровизацией образовательная парадигма – информационно-цифровая с имманентной ей цифровой образовательной средой, которая выступает обязательным элементом российского образования, обуславливающим его должный уровень развития. При этом стоит заметить, что вопросы цифровизации наряду с информатизацией в сфере образования привлекают внимание ученых уже несколько десятилетий. Российское педагогическое сообщество в цифровизации образования видит «неизбежный процесс изменения содержания, методов и организационных форм учебной работы, который разворачивается в быстро развивающейся цифровой образовательной среде» [3, с. 173]. Для эффективного решения задач в цифровой среде человеку необходима цифровая грамотность, понимаемая «как набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета, включает в себя и цифровое потребление, цифровые компетенции и цифровую безопасность» [3, с. 173].

Совершенно очевидно, что по мере актуализации и интенсификации процесса цифровизации современного общества, в ситуации кардинальной цифровой трансформации российского образования возникает потребность в отдельном внимании и повышенном интересе со стороны психолого-педагогического сообщества к дискуссионным вопросам развития личности современных детей и обучающихся [4]. Представители и методологи постнеклассической психологии сегодня в своем большинстве убеждены, что «цифровизация образования приводит к неоднозначным психологическим последствиям для субъектов образовательного процесса» [1, с. 41]. Особенно значимыми в условиях цифрового обучения, по их мнению, являются изменения, происходящие в психике и душевной организации обучающихся на уровне личностных и индивидуально-психологических свойств и качеств. Поскольку личность обучающегося, пребывающего во внутреннем пространстве цифровой образовательной среды, должна обладать способностью, обеспечивающей ему возможность «выйти за рамки пользователя информационно-компьютерных технологий в субъектную позицию автора своего образования» [5, с. 18–19]. Подобные трансформации в персонализации, формировании личности и становлении личностной идентичности современных обучающихся выступают непосредственным следствием цифровизации образования и глобального перехода человечества к новому информационному типу общества. Негативное воздействие Интернета и компьютерных игр на человека стало очевидным несколько десятилетий назад, особенно после появления онлайн-игр, когда у детей и взрослых стало проявляться неизвестное ранее психическое заболевание – компьютерная зависимость (кибераддикция), проявляющаяся эмоциональными и поведенческими расстройствами (потеря интереса к другим занятиям; утрата контакта с окружающими; исчезновение контроля над временем, проведенным в виртуальном пространстве; обращенность внутрь себя, когда человек не замечает или игнорирует внешние события; трудная адаптация к условиям реальной жизни) [6].

Актуальной и весьма динамичной тенденцией нашего времени, по мнению О. Л. Балашова, выступает «нарастающее применение информационных технологий в различных сферах жизни

общества» [7, с. 83]. В частности, поколение современных обучающихся отличается максимально активным применением цифровых технологий, в частности использованием веб-ресурсов киберпространства, являющихся для них главным средством получения информации, а также основным способом осуществления коммуникации с социальным окружением. Вероятно, здесь стоит заметить, что общеупотребительный и встроенный в понятийный аппарат цифрового образования термин «киберпространство» впервые был введен в бытовой и научный обиход канадским писателем-фантастом Вильямом Гибсоном в 1982 г. В одной из новелл своей трилогии, получившей название «Киберпространство», В. Гибсон рассматривает киберпространство в качестве области цифровой связи, осуществляющей передачу сигналов, взаимодействие компьютеров, а также коммуникационные сети. В повседневной жизни и обыденной практике слова «Интернет», «сеть», «киберпространство», «веб-пространство», «паутина», «цифровое пространство» нередко трактуют и используют в качестве синонимичных понятий. Сегодня они выступают неотъемлемой частью речевой активности и жизнедеятельности обучающихся, их цифровой социализации, занимая значительное место во времени и социокультурном пространстве современной образовательной среды [8].

Широко известная российская компания «Лаборатория Касперского», занимающаяся разработкой систем защит от киберугроз, в рамках разработанной ее специалистами программы «Растим детей в эпоху Интернета» систематически осуществляет мониторинг нахождения несовершеннолетних пользователей в социальных сетях. Согласно полученным компанией данным, 57 % всех обучающихся ежедневно примерно по семь-восемь часов проводят в информационной среде. По некоторым сведениям [9, с. 293], среднестатистический подросток практически ежедневно до 12–14 часов в сутки присутствует в киберпространстве, прерываясь только на ночной сон (по данным дневникового исследования, проведенного Г. В. Солдатовой, у трети подростков смартфон находится под рукой даже ночью) [10]. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) недавно был проведен социологический опрос, показавший, что 86 % выборочной совокупности россиян «постоянно пользуются Интернетом, 65 % респондентов погружаются в сеть ежедневно, 14 % открывают доступ в Интернет еженедельно и только 2 % опрошенных ищут информацию в гаджетах редко» [8, с. 191]. Самыми активными посетителями киберпространства при этом являются подростки и молодежь в возрасте от 16 до 34 лет [11].

Изучение специфических психологических характеристик личности представителей цифрового поколения (современных детей, подростков, девушек и юношей) является весьма актуальным, поскольку ученые-психологи сегодня вполне активно обсуждают, каким образом стоит выстраивать эффективные стратегии межличностного общения и поведенческого взаимодействия с цифровым поколением. О создании универсальной теории поколений в научном сообществе заговорили на исходе 1980-х гг., когда американские демографы Ней Хау и Вильям Штраус отдельно друг от друга описали повторяющиеся на протяжении человеческой цивилизации поселенческие циклы. Результатом их аналитической работы стало выделение нескольких десятков поколенческих когорт, названных авторами социальными поколениями: «поколение свободы», «поколение компромисса», «миссионерское поколение», «потерянное поколение», «великое поколение», «молчаливое поколение», «поколение беби-бума», «ксенниалы», «миллениалы», «цифровое поколение» и др.). Концептуальные основы теории поколений Штрауса – Хау для российского общества с учетом имевших место глобальных событий отечественной истории адаптировали организаторы проекта RuGenerations («Теория поколений в России»). В содержательных рамках данной статьи наибольшее внимание привлекает цифровое поколение (поколение Z, зумеры, 2003–2021 годов рождения) – поколение современных обучающихся (дети, подростки, старшеклассники, студенты), которое в наши дни активно вступает в фазу активного жизненного функционирования. Отмечается, что у детей-зумеров иной склад ума, другое восприятие пространства и времени, очень часто они малообщительны, не задают родителям трудных «почему?», а нужную им информацию они почти мгновенно

венно могут самостоятельно найти в цифровом пространстве. Аналитический обзор исследований, описывающих психологические особенности представителей цифрового поколения (поколение Z, зумеры), можно обнаружить в немногочисленных работах отечественных ученых (А. В. Сап, Е. Р. Исаева, А. В. Шамне, В. В. Радаев и др.). Свое обозначение «зумеры» (Z, zoomer) получили от слова zoom, что переводится с английского языка как «увеличивать», «приближать» (поскольку функцию «зум» на смартфонах современные малыши усваивают раньше других). Среди отличительных черт поколения Z можно назвать следующие: 1) не расположены к диалогу с предыдущими поколениями, предпочитая дистанцию; 2) рано начинают зарабатывать личные деньги, активно используя интернет-пространство в работе; 3) меньше, чем их предшественники, употребляют наркотики и алкоголь; 4) чаще других страдают от депрессии.

Г. В. Солдатова пишет, что зумеры воспринимают объекты цифровизации в качестве составной части самих себя. «Смартфон является одним из первых и наиболее значимых видов собственности у подростка, гаджет всегда рядом» [8]. Значимость цифрового мира для обучающихся проявляется в возникновении у них новых разновидностей страхов. В проведенных исследованиях боязнь оказаться без смартфона (номофобия) в качестве сильного страха обозначает «каждый третий подросток, страх репутационных потерь в соцсетях – каждый второй, страх остаться без доступа к социальным сетям – более 70 % респондентов» [8].

По словам С. В. Василенко, родившиеся в начале третьего тысячелетия являются детьми цифровых продуктов, предпочитающими контактировать виртуально. К психологическим особенностям и личностным качествам представителей цифрового поколения С. В. Василенко относит:

- неусидчивость, нетерпеливость, неумение сосредоточиться на продолжительной установке;
- синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) как результат перманентной многозадачности (например, обучающиеся слушают музыку, общаются в чатах, занимаются редактированием фотографий и в это же время выполняют домашние задания);
- клиповость мышления, для которого характерным является умение обучающегося воспринимать окружающий мир через яркий образ, посыл, воплощенные в формате кратких и красочных видеоклипов (gif, shorts, другие аналогичные варианты);
- ухудшение объема памяти, сокращение продолжительности акта сосредоточения внимания в десятки раз (до 8 секунд);
- большую часть свободного времени обучающиеся проводят в киберпространстве, отдают предпочтение виртуальным играм нежели общению с реальными людьми и игрушками;
- способны за короткий срок создать сайт, флеш-фильм, мультимедийную презентацию, компьютерную игру (получая за свою работу денежное вознаграждение);
- интровертированность, замкнутость, необщительность, склонность к аутизации [12].

Таким образом, можно видеть, что обучающиеся цифрового поколения, – это дети, родившиеся в уже «оцифрованном обществе», выросшие в условиях цифрового детства («со смартфоном в руках»), представляющие свое существование только при наличии мобильного Интернета, проявляющие специфические личностные качества и манеры интровертированности, «молчаливого поведения» и т. п. По всей видимости, это обусловило появление еще одного, нашего довольно широкое применение обозначения «цифрового поколения» – «аутлендеры» (от англ. Outlander – «чужеземец», «молчун»). Е. М. Ожиганова пишет, что существует представление, согласно которому «цифровое поколение» по аналогии с имевшим место в мировой истории 80 лет назад «молчаливым поколением» («художники») замкнется, уйдет в себя, однако в отличие от «художников» оно найдет убежище не в изобразительном искусстве и литературе, а в виртуальной реальности [13, с. 97]. Вполне очевидно, что причиной их замкнутости и необщительности является постоянно привычный им образ жизни, «модус вивенди» в условиях виртуального пространства, а подобные личностные и поведенческие трансформации детерминированы цифровизацией общества, появлением и созданием новых цифровых технологий, в том числе находящихся активное применение в системе

образования, которые в итоге преобразуют жизнь общества по всем направлениям и приводят к своеобразному развитию и трансформации личности обучающихся. Подводя итог аналитическому обзору имеющихся публикаций, характеризующих личностные и поведенческие особенности детей нашего времени, следует еще раз сказать о том, что цифровое поколение требует индивидуального психолого-педагогического сопровождения со стороны психологов образовательных учреждений, оригинального подхода и нестандартной системы обучения и мотивации со стороны учителей [14].

Для эмпирической верификации личностных особенностей детей и подростков, обучающихся в условиях цифровой трансформации образования, нами было проведено эмпирическое исследование с целью изучения представлений педагогов о личностных и поведенческих характеристиках представителей цифрового поколения (2003–2024 годов рождения). Был задействован комплекс методов, релевантных исследованию социальных представлений, включающий: 1) опрос (метод свободных ассоциаций); 2) элементы контент-анализа; 3) прототипический анализ по П. Вержесу (модифицированный вариант) [15]. В исследовании приняли участие педагоги (50 человек), ведущие активную учебную и воспитательную деятельность в качестве учителей-предметников, классных руководителей, педагогов-психологов, педагогов системы дополнительного образования, руководителей образовательных учреждений. Опрос проводился дистанционно с использованием программного обеспечения для администрирования социальных опросов Google Forms. Участникам опроса, в том числе бывшим выпускникам Томского государственного педагогического университета, в конце 2022/23 учебного года были разосланы электронные сообщения с просьбой пройти по указанной в них ссылке и дать ответ на один вопрос. Респондентам было предложено назвать пять и более свободных ассоциаций (первых приходящих на ум слов или словосочетаний) к словосочетанию «современный обучающийся» и проранжировать в порядке уменьшения их значимости.

По итогам проведенного опроса было получено 307 словесных ассоциаций со словосочетанием «современный обучающийся» (6,14 ассоциации на каждого респондента). Значительную часть полученных ассоциаций посредством процедуры контент-анализа удалось подвергнуть обобщению и смысловой систематизации. Они были представлены в виде единого перечня, включающего 15 обобщенных понятий, по каждому из которых осуществлялся расчет двух математико-статистических описательных параметров: частоты встречаемости понятия (Ч) и его усредненного ранга (Р). Были выделены (при $p = 0,02$):

- высокая (ВЧ) и низкая (НЧ) частоты встречаемости ассоциаций на основе медианного значения (Me): $ВЧ > 60$, $НЧ \leq 60$;
- высокий (ВР) и низкий (НР) ранги ассоциаций: $ВР \leq 3$, $НР > 3$.

Затем полученные результаты соотносились с квадрантами Вержеса, образованными в результате пересечения двух параметров – частоты встречаемости (высокой, низкой) и среднего (высокого, низкого) ранга ассоциации (таблица).

Структура представлений педагогических работников о социальном конструкте «современный обучающийся» ($p = 0,02$)

Описательные параметры	Высокий ранг (ВР), ранг ≤ 3	Низкий ранг (НР), ранг > 3
Высокая частота (ВЧ), частота > 60	Квадрант ВЧВР: социальные сети (203; 1); увлеченный (192; 1); компьютерные игры (189; 2); требовательный (183; 3)	Квадрант ВЧНР: меркантильный (197; 4); оригинальный (193; 4); критическое мышление (168; 5); замкнутый (77; 5)
Низкая частота (НЧ), частота ≤ 60	Квадрант НЧВР: самоуверенный (56; 2); повышенно уязвимый (49; 3); гиподинамия (41; 2)	Квадрант НЧНР: гиперактивный (59; 4); дегуманизация (57; 4); клиповое сознание (40; 5); тревожный (37; 5)

Можно видеть, что пересечение двух осей, обозначающих данные параметры (высокая и низкая частота встречаемости, высокий и низкий ранг) на плоскости (координатах Вержеса), образует четыре области (квадранта), соотносящиеся со структурой изучаемых представлений о современных обучающихся [16, с. 138]. В частности, те элементы (высказывания респондентов), которые попадают в квадрант с высокими частотами и высокими рангами (ВЧВР), образуют ядро социального представления об анализируемом в нашем случае конструкте «современный обучающийся». Наиболее часто и с высоким рангом (1–3 позиции) конструкт «современные обучающиеся» ассоциируется с обобщенными понятиями «социальные сети», «целеустремленность», «компьютерные игры», «высокий уровень притязаний». Остальные квадранты (НЧВР, ВЧНР и НЧНР) образуют периферическую зону представлений, однако стоит отметить, что здесь можно обнаружить свою иерархическую последовательность. В частности, квадранты НЧВР (низкая частота, высокий ранг) и ВЧНР (высокая частота, низкий ранг) образуют ближнюю область периферической зоны. П. Вержес, И. Б. Бовина и другие авторы рассматривают ее как область изменений и трансформации социальных представлений об изучаемом конструкте. К числу наиболее изменчивых характеристик можно отнести следующие: «меркантильность», «замкнутость», «самоуверенность», «повышенная уязвимость», «гиподинамия» и др. И наконец, квадрант, включающий низкочастотные и низкоранговые ассоциации (НЧНР), образует дальнюю, наиболее подвижную периферическую область, отражающую разнообразие субъективных представлений об изучаемом семантическом конструкте. Перечень ассоциаций, которые могут быть отнесены к этой зоне, довольно обширен: «гиперактивный», «дегуманизация», «клиповое сознание», «тревожный» и пр. (в таблице представлены лишь наиболее весомые).

Результаты проведенного прототипического анализа эмпирических данных, полученных в ходе опроса практикующих педагогических работников, позволяют прийти к выводу о том, что современный обучающийся, а также его личностные свойства и индивидуально-психологические особенности статистически достоверно ассоциируются с атрибутами цифровизации и цифрового пространства. В частности, можно считать, что внедрение новейших цифровых технологий, реализация цифрового образования посредством таких инструментов, как рынок образовательных технологий (EdTech), виртуальная и дополненная реальность, геймификация и пр., приводят к личностным и поведенческим трансформациям, игровым аддикциям, новообразованиям детской психики (клиповое восприятие, клиповое мышление). Обнаруживается снижение способности к социализации, на смену которой приходит цифровая социализация, проявляющаяся «в нарастающих тенденциях социального обособления, аномии, индивидуализации бытия человека, стремительного „ухода“ подростков в виртуальный мир» [8, с. 192]. Такого рода тенденции сегодня серьезно беспокоят педагогов, родителей, психологов, общественность, поскольку со всей очевидностью оказывают влияние на социальную депривацию, способствуют взаимному дистанцированию людей друг от друга.

Список источников

1. Яницкий М. С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 38–44.
2. Дерюга В. Е. Образование XXI века: что достается цифре, что остается учителю? // Развитие личности в условиях цифровизации образования: материалы Всероссийской научной конференции, 15–16 октября 2020 года. Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2020. С. 13–20.
3. Мусина А. А. Цифровая грамотность младших школьников // Развитие личности в условиях цифровизации образования: материалы Всероссийской научной конференции, 15–16 октября 2020 г. Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2020. С. 172–176.
4. Корытова Г. С., Еремина Ю. А. Факторная структура копинг-поведения матерей, воспитывающих детей раннего возраста с нормативным уровнем психосоциального развития // Сибирский психологический журнал. 2017. № 65. С. 22–39.

5. Белова С. В., Ботова С. Н., Ханаев А. С. Проблема психологической разумности студентов в условиях цифровизации образования // Вестник Воронежского государственного университета. 2022. № 3. С. 18–22.
6. Семчук Н. Н. Цифровая образовательная среда – уникальные возможности // Развитие личности в условиях цифровизации образования: материалы Всероссийской научной конференции, 15–16 октября 2020 г. Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2020. С. 286–292.
7. Балашов О. Л. Субъектность современных подростков: коммуникативный аспект в виртуальной среде // Развитие личности в условиях цифровизации образования: материалы Всероссийской научной конференции, 15–16 октября 2020 г. Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2020. С. 83–85.
8. Геллер Г. А. Гуманизация взаимодействия подростков в информационной среде // Развитие личности в условиях цифровизации образования: материалы Всероссийской научной конференции, 15–16 октября 2020 года. Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2020. С. 189–194.
9. Сухоруков И. С. Психологические механизмы преодоления дезориентирующих влияний информационной среды // Развитие личности в условиях цифровизации образования: материалы Всероссийской научной конференции. Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2020. С. 292–299.
10. Солдатова Г. В. Цифровая личность как феномен 21 века: встреча с «новой нормальностью» // Психологическая газета. 2021. 2 ноября. URL: <https://psy.su/feed/9511/> (дата обращения: 08.08.2023).
11. ВЦИОМ: почти две трети россиян пользуются интернетом ежедневно, 2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5585026> (дата обращения: 08.08.2023).
12. Василенко С. В. Психологические особенности поколения Z (цифрового поколения) // Развитие личности в условиях цифровизации образования: материалы Всероссийской научной конференции, 15–16 октября 2020 года. Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2020. С. 91–93.
13. Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С. 1–4.
14. Аршинская Е. Л., Корытова Г. С. Взаимодействие психолога и педагогов школы по решению основных задач психопрофилактики // Психолого-педагогический поиск. 2014. № 4 (32). С. 109–116.
15. Корытова Г. С. Психолого-педагогическая диагностика (теоретические основания). Томск: Томский государственный педагогический университет, 2016. 272 с.
16. Корытова Г. С. Внутренняя картина здоровья и социальные представления о нем студентов педагогического вуза // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 131–143.

References

1. Yanitskiy M. S. Psikhologicheskiye aspekty tsifrovogo obrazovaniya [Psychological aspects of digital education]. *Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom – Professional Education in Russia and Abroad*, 2019, no. 2, pp. 38–44 (in Russian).
2. Deryuga V. E. Obrazovaniye XXI veka: chto dostayotsya tsifre, chto ostayotsya uchitel'yu? [Education of the XXI century: what goes to the figure, what remains to the teacher?]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii “Razvitiye lichnosti v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya”* [Materials of the All-Russian Scientific Conference “Personal development in the conditions of digitalization of education”]. Yelets, Yelets State University Publ., 2020. Pp. 13–20 (in Russian).
3. Musina A. A. Tsifrovaya gramotnost' mladshikh shkol'nikov [Digital literacy of younger schoolchildren]. *Razvitiye lichnosti v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii “Razvitiye lichnosti v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya”* [Materials of the All-Russian Scientific Conference “Personal development in the conditions of digitalization of education”]. Yelets, Yelets State University Publ., 2020. Pp. 172–176 (in Russian).
4. Korytova G. S., Eremina Yu. A. Faktornaya struktura koping-povedeniya materey, vospityvayushchikh detey rannego vozrasta s normativnym urovnem psikhosotsial'nogo razvitiya [Factor structure of coping behavior of mothers raising toddlers with normative level of psychosocial development]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2017, no. 65, pp. 22–39 (in Russian).
5. Belova S. V., Botova S. N., KHanaev A. S. Problema psikhologicheskoy razumnosti studentov v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [The problem of psychological reasonableness of students in the conditions of digitalization of education]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Voronezh State University*, 2022, no. 3, pp. 18–22 (in Russian).

6. Semchuk N. N. Tsifrovaya obrazovatel'naya sreda – unikal'nye vozmozhnosti [Digital educational environment – unique opportunities]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Razvitiye lichnosti v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya"* [Materials of the All-Russian Scientific Conference "Personal development in the conditions of digitalization of education"]. Yelets, Yelets State University Publ., 2020. Pp. 286–292 (in Russian).
7. Balashov O. L. Sub'yektnost' sovremennykh podrostkov: kommunikativnyy aspekt v virtual'noy srede [Subjectivity of modern adolescents: a communicative aspect in a virtual environment]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Razvitiye lichnosti v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya"* [Materials of the All-Russian Scientific Conference "Personal development in the conditions of digitalization of education"]. Yelets, Yelets State University Publ., 2020. Pp. 83–85 (in Russian).
8. Geller G. A. Gumanizatsiya vzaimodeystviya podrostkov v informatsionnoy srede [Humanization of teenagers' interaction in the information environment]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Razvitiye lichnosti v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya"* [Materials of the All-Russian Scientific Conference "Personal development in the conditions of digitalization of education"]. Yelets, Yelets State University Publ., 2020. Pp. 189–194 (in Russian).
9. Sukhorukov I. S. Psikhologicheskiye mekhanizmy preodoleniya dezoriyentiruyushchikh vliyaniy informatsionnoy sredy [Psychological mechanisms of overcoming disorienting influences of the information environment]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Razvitiye lichnosti v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya"* [Materials of the All-Russian Scientific Conference "Personal development in the conditions of digitalization of education"]. Yelets, Yelets State University Publ., 2020. Pp. 292–299 (in Russian).
10. Soldatova G. V. Tsifrovaya lichnost' kak fenomen 21 veka: vstrecha s "novoy normal'nost'yu" [Digital personality as a phenomenon of the 21st century: meeting with the "new normality"]. *Psikhologicheskaya gazeta*, 2021, 2 November (in Russian). URL: <https://psy.su/feed/9511/> (accessed 8 August 2023).
11. *VTSIOM: pochti dve treti rossiyan pol'zuyutsya internetom ehednevno* [VTSIOM: almost two thirds of Russians use the Internet daily]. 2018. (in Russian). URL: <https://tass.ru/obschestvo/5585026> (accessed 8 August 2023).
12. Vasilenko S. V. Psikhologicheskiye osobennosti pokoleniya Z (tsifrovogo pokoleniya) [Psychological features of generation Z (digital generation)]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Razvitiye lichnosti v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya"* [Materials of the All-Russian Scientific Conference "Personal development in the conditions of digitalization of education"]. Yelets, Yelets State University Publ., 2020. Pp. 91–93 (in Russian).
13. Ozhiganova E. M. Teoriya pokoleniy N. Khouva i V. Shtrausa [Theory of generations by N. Howe and V. Strauss. Possibilities of practical application]. *Biznes-obrazovaniye v ekonomike znaniy*, 2015, no. 1, pp. 1–4 (in Russian).
14. Arshinskaya E. L., Korytova G. S. Vzaimodeystviye psikhologa i pedagogov shkoly po resheniyu osnovnykh zadach psikhoprofilaktiki [Teacher-psychologist cooperation as a means to solve major problems of psychoprophylaxis]. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk*, 2014, no. 4 (32), pp. 109–116 (in Russian).
15. Korytova G. S. *Psikhologo-pedagogicheskaya diagnostika (teoreticheskiye osnovaniya)* [Psychological and pedagogical diagnostics (theoretical foundations)]. Tomsk, Tomskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet Publ., 2016. 272 p. (in Russian).
16. Korytova G. S. Vnutrennyaya kartina zdorov'ya i sotsial'nyye predstavleniya o nem studentov pedagogicheskogo vuza [The internal picture of health and social ideas about it of pedagogical university students]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2012, no. 46, pp. 131–143 (in Russian).

Информация об авторе

Корытова Г. С., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

Information about the author

Korytova G. S., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the department, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Статья поступила в редакцию 13.08.2023; принята к публикации 21.02.2024

The article was submitted 13.08.2023; accepted for publication 21.02.2024